

Цинь Му немедленно поднялся и выглянул наружу. Канцлер Ба Шань продолжал оглушительно храпеть и не проснулся даже когда ветер распахнул оконные створки.

Снаружи раздавались странные молитвы, голос, проговаривающий их, был неразборчивым. Парень не мог сказать, был он низким или высоким, быстрым или медленным. Несмотря на это, он немедленно использовал технику создания Небесного Дьявола, чтобы запечатать свои души и духи, после чего пробудил свою жизненную Ци. Меч Младший Защитник, висящий над спинкой его кровати, вылетел из ножен, и серебристый свет меча озарил комнату.

За окном туда-сюда носились белые силуэты, и Младший Защитник загудел и задрожал. Лучи света меча сверкнули в воздухе, отчего на землю за окном покатались человеческие головы.

Нанесение вреда шаманскими заклятиями казалось довольно странным методом, однако, они были просто техниками, нацеленными на души и физическое тело.

Хотя Цинь Му был ещё молод, он отлично понимал природу таких странных техник. Заклятия, нацеленные на физическое тело, требовали использования секретных методов, чтобы проникнуть в дом и убить человека.

Между тем существовали намного более непонятные искусства, нацеленные на души, к примеру, шаманский яд. Он использовался для отравления души противника и не обладал ни запахом, ни цветом, и не оставлял следов, отчего защититься против такого было сложно.

Ещё один пример — поклонение соломенной кукле. Мастер создавал куклу, на которой записывал дату рождения жертвы и восемь знаков зодиака, после чего поклонялся ей на протяжении десяти суток, каждый день выгоняя душу или дух из тела противника. Семь духов исчезали первыми, три души шли следом.

Также существовала техника Омерзительной Победы, которая ранила душу, чтобы нанести вред телу. Используя иголки или острые лезвия, шаман мог установить связи между душой и физическим телом противника, после чего наносил вред плоти врага через его душу. К примеру, пронзая “конечности” души, конечности тела также прокалывались. Если уколоть душу между бровей, враг сходил с ума, и так далее.

Умение убивать людей зная лишь их имя было тяжело представить, но оно не должно сильно отличаться от этих техник.

Цинь Му запечатал свои души и духи и повесил меч над кроватью именно для того, чтобы защититься от подобных вещей.

Внезапно раздался громкий смех, и юноша в спешке выглянул, обнаружив, что по стене дома в окно влезают крохотные человечки. Они размахивали ножами, топорами, военными вилами и, держа строй, ехали верхом на маленьких лошадках, отчего напоминали миниатюрную армию из нескольких сотен солдат.

Крохотная армия роилась, продвигаясь вперёд, и забралась на грудь Канцлера Ба Шаня, однако тот совсем никак не отреагировал, продолжая громко храпеть.

Крохотный мужчина в свинцовых доспехах размахивал длинным копьём, разъезжая на своей кобыле по носу старика. Тыкнув оружием в сторону парня, глаза солдата наполнились невообразимой храбростью. Издав неразборчивый крик, он повёл остальных крох в его сторону,

будто приливную волну!

Маленькие человечки были невероятно возбуждены, яростно размахивая своим оружием и громко крича. Впрочем, хоть их было несколько сотен, Цинь Му чувствовал, будто сможет стереть армию с лица земли два раза топнув ногой.

Он не знал, смеяться ему или плакать... Это и было той причиной, по которой мясник боялся называть своё настоящее имя?

Юноша достал свой меч, но как только свет меча должен был смести крохотных врагов, он услышал, как кто-то называет его имя.

Голос влетел в дом вместе с холодным ветерком, он был растянутым, будто тот, кому он принадлежал, находился очень далеко. Цинь Му ничего не ответил, но голос слышался всё ближе и ближе.

Когда кто-то произносит ваше имя, даже если промолчать, сердце неконтролируемо отреагирует. Этот голос использовал именно эту реакцию, чтобы определить его местонахождение!

Поэтому, как только меч Цинь Му собрался уничтожить армию крохотных человечков, юноша ощутил холод, пробирающийся ему меж бровей. Его рука вот-вот должна была схватить меч, вот только душа замёрзла.

Как только это случилось, его тело замёрзло следом, отчего свет меча, естественно, погас.

Крохотные человечки вокруг начали радостно танцевать, после чего забрались на тело парня, проникая внутрь через нос, уши и рот.

В следующий миг Цинь Му увидел, как они в спешке его куда-то тащат. Но то, что они тащили не было физическим телом. Крохотная армия пробралась внутрь него, чтобы украсть его душу!

Маленькие человечки вбежали внутрь его тела и крепко связали душу, после чего подняли её над своими головами. Юноша не понимал о чём те говорили, визжа друг другу и убегая с его душой.

Цинь Му почувствовал, что потерял способность двигаться, будучи способным лишь наблюдать, как картинка перед его глазами постоянно меняется, после чего полностью почернела. Свет вокруг иссяк, на его место пришла абсолютная тьма.

Время от времени он замечал, как под его телом вспыхивают лучики света, отчего предположил, что находится на жертвенном алтаре.

Крохотные человечки положили его и подняли головы, всматриваясь ввысь. Их лидер провизжал в темноту, отчего жертвенный алтарь медленно подлетел в воздух. Осмотревшись, Цинь Му наконец смог увидеть огромные лица, напоминающие театральные куклы, блокирующие его с четырёх сторон. Их размеры впечатляли, а выражение было не то улыбкой, не то криком.

После этого жертвенный алтарь задрожал и ещё раз поднялся ввысь. Огромная ладонь оторвала его от земли вместе с четырьмя куклами, и Цинь Му немедленно увидел ослепляющий огонь во тьме. Это был огромный глаз, намного больше лиц деревянных кукол... Затем всё больше и больше глаз начали освещать темноту, витая в небе и выглядя невероятно

странно.

«Заклятие Омерзительной Победы?» — когда Цинь Му увидел такое зрелище, его сердце слегка вздрогнуло. Паньгун Цо, должно быть, использовал закливание Омерзительной Победы, чтобы схватить его запечатанные души с помощью человечков и доставить их на жертвенный алтарь внутри его тела!

Подобный метод был очень странным. Голос нашёл путь к Цинь Му даже несмотря на то, что тот не отвечал. Затем голос превратился в алтарь прямо внутри него... И хотя его души и духи были запечатаны, этого оказалось недостаточно!

Тем не менее, души и духи Цинь Му до сих пор находились в пределах тела, поэтому у него должен быть шанс вернуться в себя.

«Независимо от того, какое шаманское закливание ты используешь, тебе нужно полагаться на магическую силу. В моём теле ничья магическая сила не превзойдёт мою собственную, так что можешь даже не думать о том, чтобы меня убить!»

Перевернувшись, Цинь Му прокричал:

— Меч, сюда!

Внезапно сквозь тьму прорвалась пиллюля меча, прилетев к парню. Это была именно та пиллюля, которую ему дал немой, когда он проведаль стариков на новый год. Используя её в прежний раз в попытке извлечь божественное искусство бога из тела Имперского Наставника, он немного повредил артефакт, из-за чего тот уменьшился в размерах.

Из пиллюли вырвались огни меча, пронзая крохотных человечков вокруг, повергая их в сокрушительное поражение.

Груды и животы малышей рассекались, но те не умерли. Их оторванные конечности начали хаотично ползать, пытаясь соединиться обратно с телами, чтобы атаковать Цинь Му в ответ. В то же время лица деревянных кукол вокруг алтаря странно улыбнулись, и те подняли руки, ударяя в его сторону в центре алтаря, отчего во всех направлениях разлетелись искры.

Цинь Му использовал пиллюлю меча, отбиваясь от странных кукол, но обнаружил, что последние владели невероятной силой. Он был почти не в силах выдерживать их удары.

Некоторые из крохотных человечков были раздавлены ударами кукол, становясь тонкими, как лист бумаги. Однако, в следующее мгновение они разбухали обратно, будто накачавшись воздухом, и продолжали размахивать мечами перед лицом Цинь Му.

В этот миг странные глаза во тьме яростно засияли, отправляя струи пламени во всех направлениях.

Парень стиснул зубы, с трудом выдерживая атаки, его душа была на грани уничтожения. Крохотные человечки, деревянные куклы и странные глаза, казалось, могли воскресать, бесконечно возвращаясь в атаку. Их можно было убивать сколько угодно раз, и они снова и снова возвращались, не зная усталости.

Почти падая в отчаяние от истощения, Цинь Му взбесился:

— Старший брат Ба Шань до сих пор спит?

В этот миг в воздухе раздалось кудахтанье петухов, за которым последовал едва слышный звон гонга ночного дозорного, сигнализирующий о наступлении пятого ночного периода:

Затем неподалёку послышался зевок Канцлера Ба Шаня:

— Я ждал всю ночь, а Паньгун Цо так и не решился прийти, как жаль... Этот подлец очень осторожный. Вместо того, чтобы лично разобраться с младшим братом Цинем, он послал другого шамана.

Юноша был слегка ошеломлён: «Старший брат знал, что я в ловушке?»

— Жаль, на приманку клюнул всего лишь шаман области Семи Звёзд.

Цинь Му прислушался к происходящему в комнате, и вскоре услышал, как старик достал из ножен нож тирана.

— Золотой нож, украшенный белым нефритом, сверкает лучами в ночь за окном. Мужчина пятидесяти лет, ничего не успевший, тащит свой нож через восемь пустынь!

Вместе с песней тьму расколол ослепительный свет с небес, безжалостно приземляясь на жертвенный алтарь. Небо и земля немедленно закричали, после чего начали трещать и рушиться!

Нож, казалось, сделал в мире два разреза, которые начали постепенно расширяться по бокам. Это были медленно открывающиеся глаза Цинь Му. Станным было то, что по ощущениям юноши, его веки не поднимались, а открывались вправо и влево.

— Я только что снял с тебя заклятие Отвратительной Победы Дворца Золотой Орхидеи. Этот вид заклятия наполовину поворачивает твои глазные яблоки, поэтому ты смотришь в стороны.

Юноше показалось, что Канцлер Ба Шань стоял на стене:

— Напряги мышцы, чтобы аккуратно вернуть глаза на место.

Цинь Му сделал как тот сказал, и, спустя некоторое время, его зрение вернулось к норме. Парень немедленно проговорил:

— Старший брат, я попал в ловушку!

Старик кивнул и показал вперёд:

— Вот, что тебя поймало.

Опустив голову, Цинь Му впал в оцепенение. Жертвенный алтарь, как оказалось, был всего лишь серебряной тарелкой, вокруг которой лежали четыре деревянных куклы размером с ладонь. Крохотные человечки, стащившие его душу, были соевыми бобами, а их лошади — ростками фасоли.

Между тем, глаза, витавшие в воздухе, принадлежали огромным паукам, а не существовали сами по себе. Под тарелкой лежал труп горностая.

Паук и зверёк умерли неестественной смертью, их убили ударом ножа.

— Я думал, что ход сделает Паньгун Цо, а не какой-то шаман области Семи Звёзд, — покачал

головой Канцлер Ба Шань. — Ручаюсь что он отправил своего приспешника потому, что боялся, что я окажусь неподалёку. Он и вправду очень осторожен.

Цинь Му выглянул в окно и увидел, что головы, которые он отрубил ранее, принадлежали соломенным чучелам, одетым в белые одеяла, после чего он спросил:

— Старший брат, а что случилось с великим шаманом области Семи Звёзд?

— Он мёртв, — ответил старик. — Он использовал технику Омерзительной Победы, чтобы навредить тебе во сне, но я его прервал. Мой нож проник в его сон через его же заклятие и зарубил, пока бедолага спал. Другими словами, он ушёл с миром.

Не слишком поверив, Цинь Му спросил:

— Навыки ножа можно развить до подобного уровня?

Старик улыбнулся:

— Навыки учителя Небесного Ножа можно считать легендарными. Он в силах проделать дыру в пустоте, я слаб по сравнению с ним.

Когда наступило утро, все люди Имперского Колледжа уже обсуждали очередную смерть посланника Империи Варварских Ди. Поговаривали, что тот внезапно умер на пятом периоде ночи, а изо всех отверстий его тела текла кровь. Бедолага встретил жалкую смерть, и даже трижды прокричал, прежде чем замолчал навеки.

Цинь Му мысленно осуждал:

— Разве старший брат не твердил, что тот ушёл с миром?

Во время обеда к юноше подошёл шаман, поклонившись:

— Принц приглашает Владыку Культа Циня на банкет.